

Гамерман Евгений Вячеславович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Автор анализирует современные угрозы региональной и международной безопасности, в частности, энергетической. Речь идет об одном из наиболее динамично развивающихся субрегионов мира - Северо-Восточной Азии (СВА), о том, как Украинский кризис повлиял (и будет влиять в дальнейшем) на энергетическую безопасность в СВА на региональном и национальном уровнях. Исследователь не ставит целью рассмотрение всех экономических нюансов названных процессов, предъявляя читателю собственное видение их политических аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 55-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Современный философский словарь** / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Минск: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
12. **Труфанова Е. О.** Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-22.
13. **Усманова У.** Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск: Пропилей, 2000. 280 с.
14. **Фрейд З.** Психология бессознательного: сб. произведений / пер. с нем. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
15. **Фромм Э.** Бегство от свободы / пер. с англ. Минск: Харвест, 2003. 250 с.
16. **Фромм Э.** Отделение от себя // Кризис сознания: сб. работ по «философии кризиса» / пер. с англ. М.: Алгоритм, 2009. С. 97-104.
17. **Храпов С. А.** Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 3. С. 47-55.
18. **Храпов С. А.** Кризисные тенденции общественного сознания современной России: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. 144 с.
19. **Храпов С. А.** Социоантропогенез: категория и процесс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. 1. С. 191-195.
20. **Храпов С. А.** Социокультурная динамика общественного сознания постсоветской России: монография. М.: Социально-политическая мысль, 2010. 160 с.
21. **Храпов С. А.** Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности // Социальная политика и социология. 2012. № 1 (79). С. 88-104.
22. **Храпов С. А.** Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 66-75.

HUMAN PROBLEMS IN THE CONTEXT OF MASS CULTURE: IDENTITY CRISIS, ESTRANGEMENT, AGGRESSION

Vyalova Elena Gennad'evna
Kopylova Svetlana Vladimirovna
Kunyashova Elena Valer'evna

Astrakhan State University

cool.vyalova@mail.ru; Chocolate92@inbox.ru; elenakunyashova@mail.ru

The article examines a number of the problems of a contemporary man that occur in connection with the increasing impact of mass culture on all the aspects of an individual's life. The problems of identity, estrangement and aggression as the most brightly reflecting the peculiarities of the mass culture of postindustrial society are highlighted. The authors adhere to the principles of comparative methodology and socio-cultural approach, which allow conducting a systemic analysis of the dynamics, tendencies of mass culture and their conjugacy with contemporary socio-anthropogenesis.

Key words and phrases: man; mass culture; society; identity; estrangement; aggression.

УДК 327.82

Политология

Автор анализирует современные угрозы региональной и международной безопасности, в частности, энергетической. Речь идет об одном из наиболее динамично развивающихся субрегионов мира – Северо-Восточной Азии (СВА), о том, как Украинский кризис повлиял (и будет влиять в дальнейшем) на энергетическую безопасность в СВА на региональном и национальном уровнях. Исследователь не ставит целью рассмотрение всех экономических нюансов названных процессов, предьявляя читателю собственное видение их политических аспектов.

Ключевые слова и фразы: энергетическая безопасность; Северо-Восточная Азия; Украинский кризис; экология; «зеленая экономика»; природный газ; Китай; Россия; нетто-экспортеры; нетто-импортеры; энергетическая карта субрегиона.

Гамерман Евгений Вячеславович, к.и.н.

Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы (филиал) в г. Благовещенске
egaterman@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ[©]

В течение нескольких последних лет в экспертном, политическом и бизнес- сообществах много произнесено и написано о постепенной трансформации мировой политической и экономической систем. «Дух перемен» ощущался сильнее всего, начиная с финансового кризиса 2008 года, хотя зародились они еще раньше, в 1990-е годы. Но вот пришел 2014 год с его Украинским кризисом, крымским референдумом, а также

с появлением такого нового явления с непредсказуемыми последствиями, как «исламское государство». И процесс изменений перестал быть плавным, эволюционным, а приобрел скорее революционные черты. Начавшийся 2015 год, надо полагать, принесет немало сюрпризов с негативным подтекстом, т.к. запущенные механизмы приобрели уже необратимый характер. В условиях глобализации, усиления взаимозависимости будет, так или иначе, в числе прочего подвергнута перестроению «архитектура безопасности» на региональном и международном уровне, так как эрозия старого порядка ведет к сверхактуализации целого ряда угроз безопасности.

Рассматриваемый временной промежуток отличается и так называемой «экономизацией политики», т.е. смещением акцентов, прорастанием приоритета мировой экономики сквозь ткань мировой политики. Это явление – одно из последствий глобализации – мир сквозь призму экономических реалий. Однако по-прежнему экономические цели достигаются политическими методами (что наглядно продемонстрировал 2014 год).

За последние два десятка лет предметное поле глобальной и региональной безопасности значительно расширилось. Наряду с военными аспектами (острота которых значительно снизилась) не менее злободневными стали невоенные, а, прежде всего, экономические угрозы (продовольствие, энергетика, миграция и др.).

Одной из самых сложных и важных составляющих развития мировой экономики (и политики) на рубеже XX и XXI столетий стала энергетика и энергетическая безопасность. Именно на мировой энергетике зиждется развитие и стабильное функционирование всего мирового хозяйствования и существование человечества в целом. Неудивительно, что, несмотря на сугубо мирный по природе своей характер экономической сферы, она является самой политизированной и нестабильной. В рамках данной статьи мы будем говорить именно о политических аспектах энергетической безопасности, не затрагивая всей палитры экономических рисков. Что же такое энергетическая безопасность? Понятие весьма сложное и неоднозначное. Единого определения, принятого хотя бы в рамках одной страны или экспертного сообщества, до сих пор не сформулировано. Связано это, во-первых, с существенной разницей в позициях стран нетто-импортеров и нетто-экспортеров; во-вторых, с колоссальным изменением за последние 20-25 лет всей конъюнктуры энергетического рынка; и, в-третьих, с отсутствием единства мнений в экспертном сообществе и только начинающем возникать понимании сути различий между национальной и глобальной энергетической безопасностью.

Впервые понятие «энергетическая безопасность» было предъявлено международным энергетическим агентством после нефтяного кризиса 1973 года. И звучало оно следующим образом: «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [16, р. 34]. Однако упомянутая организация создавалась для отстаивания интересов стран-импортеров, следовательно, определение является односторонним. Но был сделан первый шаг. Безусловно, энергетическая безопасность актуальна не только для покупателей, но и для продавцов. При этом импортеры будут подразумевать бесперебойные и устойчивые поставки (по соразмерным ценам), а экспортеры – устойчивость спроса и стабильность цен. Если речь идет о глобальных масштабах, то должны учитываться интересы всех участников процесса, в том числе и транзитных стран. Поэтому наиболее предпочтительным является следующее определение: «Энергетическая безопасность – это необходимость надежного обеспечения мировой экономики всеми видами энергии без чрезмерного ущерба окружающей среде и по ценам, отражающим основные экономические принципы» [12, с. 99].

Северо-Восточная Азия, вне всякого сомнения, уникальный субрегион с отличительными характеристиками, не свойственными никаким другим пространствам и территориям. Первая особенность – небольшое количество стран, имеющих непосредственное отношение к СВА. Это Япония, КНДР, Республика Корея, Монголия, Китай и Тайвань. Ряд исследователей относит к субрегиону и РФ, примыкающую к нему своими дальневосточными территориями. Вторая особенность – крайне высокая степень экономических, политических и социальных различий немногочисленных государств и обществ рассматриваемого региона. В политическом плане – это демократические Япония и Республика Корея, тоталитарная Северная Корея, авторитарно-коммунистический Китай, авторитарно-олигархическая Россия, так называемые демократии переходного типа Монголии и Тайваня. В экономическом – вторая в мире (а по некоторым показателям – первая) экономика Китая, наукоемкая и общепризнанно наиболее высокотехнологичная экономика Японии, самая «зеленая» экономика Республики Корея, одна из наиболее перспективных в плане инвестиций и дальнейшего роста экономика Монголии (реальный рост ВВП – около 17% ежегодно) [6], едва ли не самый мощный из «азиатских тигров» Тайвань; и в то же время представительница самых отсталых экономик мира – КНДР (106-е место в мире в 2012 году по уровню ВВП по паритету покупательной способности) и сырьевая [17], с отсутствием необходимой инфраструктуры, экономика России.

Теперь обратимся к энергетической карте субрегиона СВА. Рассмотрим, что же из себя представляют отдельные страны в вопросах энергетике и энергетической безопасности. Практически все государства в СВА (за исключением России) являются нетто-импортерами или реципиентами мировых энергетических ресурсов, что до некоторой степени сближает их позиции.

Китай занимает второе место в мире по энергопотреблению и первое – по динамике ежегодного роста. Характерной особенностью энергетики КНР представляется тотальное доминирование угля в топливно-энергетическом балансе страны (более 70%) [1], что приводит к серьезным экологическим проблемам в самой стране и в субрегионе в целом (смог в Пекине – уже вполне рядовое явление). На фоне ежегодного приращения потребления углеводородов – нефти и газа – серьезного изменения их удельного веса за счет общего повышения уровня энергопотребления пока не происходит.

Япония испытывает острую нехватку практически всех видов природных ископаемых, в том числе и энергосырья. Долгие годы эта ситуация частично компенсировалась за счет развития атомной энергетики. Однако после аварии на АЭС «Фукусима» работа всех атомных электростанций была на время приостановлена [2]. Страна стала значительно больше импортировать энергоресурсов, превратившись в главного потребителя природного газа в мире (более 37% сжиженного природного газа от всего объема в мире) [14]. Растет и импорт нефти.

Республика Корея в течение последних 10 лет идет по пути построения «зеленой» экономики (занимает по этому показателю одно из первых мест в мире), используя преимущественно возобновляемые источники энергии (ветер, солнце) [4]. Тем не менее пока уровень потребления традиционного сырья в стране все еще очень высок.

Северная Корея периодически балансирует на уровне энергетического коллапса. С этим связан частично и тот «ядерный шантаж», к которому время от времени прибегают лидеры этой страны. При высоком уровне потребления и низкой платежеспособности режиму Чучхэ приходится полагаться только на внешнеполитическое маневрирование.

В энергетике Тайваня, сырье для которой полностью импортируется, преобладает использование нефти (49%) и угля (32,1%) [15, р. 1-3].

РФ – единственное государство в субрегионе, выступающее нетто-экспортером; 73% всего российского экспорта в 2012 году пришлось на энергетическое сырье [11, с. 23]. Без преувеличения РФ можно назвать страной с сырьевой экономикой, благополучное состояние которой непосредственно зависит от энергетической безопасности. Близость и взаимный интерес в области энергетики способны стать основой региональной безопасности, которая в СВА во многом зависит от взаимодействия РФ со странами субрегиона.

Международный (политический и экономический) кризис, вызванный событиями в Крыму и на Украине, с особой убедительностью показал взаимосвязанность и взаимозависимость мировой политики и экономики, а также, насколько политизированной является энергетическая сфера. Каким же образом повлиял Украинский кризис на энергетическую безопасность в СВА? И как в целом будет развиваться ситуация в этом субрегионе?

Данные территории находятся достаточно далеко от Незалежной. Но кризис влечет за собой последствия для всех регионов и глобального пространства. Непосредственно участвует в кризисе Россия и опосредованно, экономически – Китай. И если Россия выходит из кризиса с явным пассивом, то Китай на всем происходящем очень хорошо зарабатывает, в том числе в энергетической сфере.

Весной 2014 года, в период кульминации кризиса и начала «санкционной политики» стран Запада, самым сложным оказался вопрос их энергетического сотрудничества с РФ. На начало 2014 года более 40% газа в Европу поступало именно из нашей страны [5]. Сразу же после крымского референдума в ЕС стали прорабатываться различные варианты по замене российского газа – «сланцевый газ» из США, увеличение поставок из стран Ближнего Востока, из Норвегии, рассматривался также вариант с частичной отменой санкций против Ирана и началом поставок иранского газа. При успешной реализации этих планов (политических по своему характеру и поставленным целям) Россия теряла один из основных рынков сбыта энергоресурсов (со стабильными и высокими ценами), и это привело бы к самым непредсказуемым негативным последствиям для энергетической и национальной безопасности РФ (и ЕС). Необходимо было срочно искать новые рынки, новых покупателей для диверсификации поставок. И вполне логично, что альтернативой Европейскому направлению могла стать СВА. В мае 2014 года был заключен газовый контракт с Китаем, который в СМИ тут же окрестили «соглашением века» [10]. Переговоры между странами продолжались в течение 10 лет, и подписание его в условиях столь сильного внешнеполитического кризиса говорит в пользу того, что Москва пошла на серьезные уступки Китаю (прежде всего, по цене) при его заключении. Содержание соглашения не разглашается, однако, по мнению ряда экспертов и некоторым косвенным признакам, цена газа для Китая будет ниже на 15-20%, чем для ЕС (не больше 350 долларов за тысячу кубометров) [9]. Для реализации договора потребуются строительство соответствующей инфраструктуры и самого газопровода. Насколько достигнутая договоренность отвечает интересам и национальной безопасности РФ, покажет время. Однако в сложившейся ситуации у Москвы просто не оказалось другого выхода. Подписанный контракт был жизненно важен, и именно весной 2014 года (опять-таки, по политическим соображениям). Если же сотрудничество с ЕС в энергетической сфере будет прекращено или даже минимизировано (а такой вариант развития событий вполне просматривается), Китай окажется единственным крупным покупателем российского газа и станет добиваться (и притом успешно) еще большего снижения цены по сравнению с рыночными показателями.

РФ необходимо искать новые рынки, новых покупателей энергоресурсов (прежде всего, углеводородов). Самым очевидным импортером российского природного газа может стать Япония, чьи потребности возрастают с каждым годом. О возможных переговорах в этой области между двумя странами начали говорить в экспертном сообществе и в прессе осенью 2014 года [7]. Но до сих пор никаких реальных шагов в данном направлении не сделано. Очевидно, налаживанию процесса мешают два фактора, которые носят сугубо политическую окраску: 1. Территориальные претензии Японии к России по Южно-Курильским островам. 2. Поддержка страной восходящего солнца политики стран Запада и введение Токио собственных санкций против России (которые в то же время носят сугубо декларативный и популистский характер). Российский дипломатии, и в особенности энергетической, необходимо приложить все усилия для того, чтобы активизировать переговорный процесс с Токио и оставить за скобками политические разногласия сторон, сосредоточившись на экономических выгодах. Япония должна стать главным противовесом Китаю и сбалансировать риски и угрозы энергетической безопасности России.

В условиях кризиса для нашей страны также важно наращивать взаимодействие с Республикой Корея, толчком для этого способна послужить двусторонняя отмена виз с января 2014 года. Необходимо возобновить переговоры о строительстве сквозного газопровода через территорию КНДР [8]. Реализация данного проекта создаст колоссальные геополитические и геоэкономические преимущества: 1. Возможность диверсифицировать поставки энергоресурсов (в первую очередь углеводородов) и избежать односторонней зависимости от Китая. 2. Позволит усилить экономическое присутствие в регионе; нарастить двусторонние торговые связи с Республикой Корея (не только в энергетике); реанимировать сотрудничество с КНДР. 3. Повысит политический вес и влияние РФ на корейском полуострове в целом и в «корейском вопросе» в частности. Помимо газопровода речь может идти о строительстве высоковольтных ЛЭП (также через территорию Северной Кореи). Кроме того, очень перспективным может оказаться сотрудничество в сфере возобновляемых источников энергии, а именно привлечение южнокорейских технологий и инвестиций к развитию российских дальневосточных территорий, строительству в нашей стране с учетом местных условий ветряных и солнечных электростанций.

В энергетическом взаимодействии РФ с Монголией также возможен существенный рост. Учитывая бурное экономическое развитие этой страны, а по отдельным экспертным заключениям ее экономикой считают самой перспективной для инвестиций, необходимо вести переговоры об увеличении поставок нефти (а уже сейчас более 95% нефти поступает в эту страну из России) и о возможности интенсификации взаимодействия в сфере других энергоресурсов (газ, электроэнергия, АЭС).

В целом главный интерес России и условие обеспечения энергетической безопасности – диверсификация поставок в США, увеличение объемов и количества стран-потребителей. Гораздо сложнее реагировать на другую угрозу – уровень мировых цен. В 2014 году цена на нефть значительно снизилась [13], и в 2015 году негативная тенденция продолжает сохраняться. У данного явления, помимо экономической составляющей, есть и политические причины. В частности, стремление Саудовской Аравии ослабить враждебный Иран за счет снижения уровня доходов.

Для Китая Украинский кризис дает возможность значительно продвинуться вперед в вопросе обеспечения собственной безопасности в энергетической сфере. Именно благодаря событиям 2014 года Китай смог заключить соглашение по газу с Россией на выгодных для себя условиях. Вполне возможно, что дальше последуют новые контракты по газу, по электроэнергии, а также, очевидно, и по вопросам строительства АЭС на территории Северо-Восточных провинций Китая силами российских специалистов. Китайские корпорации с высокой долей вероятности будут претендовать на разработку российских арктических месторождений нефти и газа (скорее всего, на паритетных началах с российскими). Все это приведет к активизации российско-китайского сотрудничества. Китай сможет снизить удельный вес угля в собственной энергетике (что благотворно скажется на экологии этой страны и субрегиона), а также минимизирует зависимость от поставок углеводородов из стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Кроме того, Поднебесная находится в стадии развития атомной энергетики, и в этой связи развитие отношений с северным соседом будет очень важным. Пекин не забывает и о возобновляемых источниках энергии. Но в этой компоненте китайцам порой не хватает собственных хай-тек технологий, поэтому перспективным представляется сотрудничество с Республикой Корея и Японией.

Япония в Украинском кризисе не принимает непосредственного участия, и, по факту, он привел только к осложнению переговорного процесса Токио с Москвой. Стране Восходящего солнца, чьи потребности в природном газе постоянно растут, необходимо найти дополнительный внешний источник поступления данного ресурса, так как Ближний Восток – регион нестабильный, и в случае каких-то сбоев в поставках Япония окажется в очень затруднительном положении. Россия, которая является соседним государством, – лучший кандидат на роль «донора» японской энергетики.

Республика Корея также нуждается в большом количестве энергоресурсов, несмотря на большие успехи в строительстве «зеленой» экономики. Темпы роста энергопотребления значительно превосходят современные возможности возобновляемых источников энергии. Украинский кризис – это уникальная возможность для Сеула решить свои проблемы и обеспечить энергетическую безопасность за счет сотрудничества с РФ. Никаких территориальных двусторонних претензий у государств нет, в «санкционной войне» Республика Корея не участвует. Ну а достаточно сложная экономическая и внешнеполитическая ситуация, в которой оказалась Россия, дает шанс еще и поторгаться, получив снижение цены или другие бонусы в возможном газовом контракте.

Северная Корея испытывает перманентный дефицит в энергоресурсах, который решается частично за счет Пекина, частично за счет Москвы. События на Украине для Пхеньяна – это шанс (значительно более весомый, чем для любой другой страны). КНДР – единственное восточноазиатское государство, которое поддержало Россию при голосовании в ГА ООН по Крыму [3]. Это очень важный внешнеполитический сигнал. Кроме того, Ким Чен Ын был приглашен и уже дал официальное подтверждение своего присутствия на торжествах по случаю 70-летия окончания Великой Отечественной войны в Москве. Скорее всего, в российской столице состоятся переговоры лидеров двух стран (РФ и КНДР), во время которых должна последовать обратная реакция со стороны Владимира Путина на международную поддержку Пхеньяна (в виде экономических преференций). Ким Чен Ын постарается вовлечь Россию в разрешение продовольственных и энергетических проблем своей страны. И у него есть все шансы на успех. Вполне возможны поставки электроэнергии, природного газа в Северную Корею в случае реализации проектов по газопроводу и ЛЭП с Сеулом. При том что для Пхеньяна они будут на самых льготных условиях (с низкими ценами, рассрочкой платежа и т.д.). Это будет самый оптимальный вариант для режима Чучхэ в обеспечении энергетической безопасности и решения задач по дальнейшему социально-экономическому развитию.

Для Монголии развитие экономических связей с РФ (в том числе в энергетической сфере) – это, прежде всего, возможность снизить свою экономическую зависимость от Китая, а также решить целый ряд задач по своему дальнейшему экономическому развитию. Можно ожидать увеличения объемов поставок нефти, а также природного газа и электроэнергии из РФ в эту страну.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что энергетическая безопасность в СВА зависит во многом от интенсификации сотрудничества между странами региона, то есть к безопасности – через сотрудничество. И прежде всего, от взаимодействия восточноазиатских государств с Россией. Это очень важно и выгодно для всех стран региона. Украинский кризис дает возможность пересмотреть свои позиции, умерить амбиции и сесть за стол переговоров. Именно СВА может стать «колыбелью» для целого ряда глобальных тенденций: 1. Превращение природного газа в главный энергоресурс планеты (с вытеснением с «пьедестала почета» нефти). 2. Уменьшение удельного веса угля в энергетике Китая, Тайваня, а затем и других стран. 3. Именно страны Северо-Восточной Азии, и, прежде всего, Япония и Республика Корея, могут стать мостом, площадкой для диалога, экономического взаимодействия и возобновления стратегических отношений России и стран Запада.

Список литературы

1. Бергер Я. Энергетическая ориентация Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://analyticsmz.ru/?p=319> (дата обращения: 22.09.2015).
2. В Японии продолжают останавливать атомные реакторы [Электронный ресурс]. URL: <http://pronedra.ru/atom/2011/09/01/yaponcy-protiv-aes/> (дата обращения: 23.09.2015).
3. Генеральная Ассамблея ООН призвала уважать территориальную целостность Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21375#.VEp2afmUeW8> (дата обращения: 22.09.2015).
4. «Зеленая» экономика Южной Кореи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1523721> (дата обращения: 23.09.2015).
5. Иноземцев В. Л. Как Европе выжить без российского газа [Электронный ресурс]. URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/economics/15/12/2014/548b02622ae5961787454bbc> (дата обращения: 23.09.2015).
6. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. *Mongolian Statistical Yearbook. 2012.* Улаанбаатар, 2013.
7. Перед Путиным открылись японские перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/09/22_a_6231029.shtml (дата обращения: 22.09.2015).
8. Россия готовит строительство газопровода через КНДР [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/834110/> (дата обращения: 23.09.2015).
9. Россия и Китай заключили контракт на поставку газа [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.ru/finances/financesday/242982-rossiya-i-kitay-zaklyuchili-kontrakt-na-postavku-gaza.html> (дата обращения: 21.09.2015).
10. Сделка века. Россия и Китай заключили газовый контракт на 30 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://smartnews.ru/business/companies/17802.html> (дата обращения: 21.09.2015).
11. Трубицын К. В., Степаненко Д. О. Энергетическая безопасность Российской Федерации в контексте вступления в ВТО // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 4 (10). С. 23-27.
12. Форгов В. Е., Макаров А. А., Митрова Т. А. Глобальная энергетическая безопасность: проблемы и пути решения // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 2. С. 99-107.
13. Цены на нефть упали до уровня 2008 года: Brent – \$57,6, WTI – \$53,27 [Электронный ресурс]. URL: http://censor.net.ua/news/318586/tseny_na_neft_upali_do_urovnya_2008_goda_brent_576_wti_5327 (дата обращения: 23.09.2015).
14. BP Statistical Review of World Energy June 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-natural-gas-section.pdf> (дата обращения: 22.09.2015).
15. Bryce Wakefield. Taiwan's Energy Conundrum [Электронный ресурс] // Asia Program Special Report. 2012. № 146. P. 1-4. URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/SP%20Report%20146%20working%201-20-small.pdf> (дата обращения: 18.10.2015).
16. Energy Dictionary / World Energy Council. Paris: Jouvle SI, 1992. 635 p.
17. The World Factbook. East & Southeast Asia: Korea, North [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html> (дата обращения: 23.09.2015).

POLITICAL ASPECTS OF ENERGY SECURITY IN NORTHEAST ASIA

Gameran Evgenii Vyacheslavovich, Ph. D. in History

Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow (Branch) in Blagoveshchensk
egameran@mail.ru

In the article modern threats to regional and international security, in particular, energy are analyzed. Attention is drawn to one of the dynamically developing sub-regions of the world – Northeast Asia, to the fact how the Ukrainian crisis has affected (and will affect in the future) energy security in Northeast Asia at regional and national levels. The researcher does not aim at considering all the economic nuances of these processes presenting his own view on their political aspects to the readers.

Key words and phrases: energy security; Northeast Asia; Ukrainian crisis; ecology; “Green economy”; natural gas; China; Russia; net exporters; net importers; energy map of sub-region.